

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-КГПР26-5-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 июня 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,

судей Асташова С.В. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бурятского транспортного прокурора в интересах неопределенного круга лиц к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» о возложении обязанности совершить определенные действия

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Докучаеву Е.Н., поддержавшую доводы кассационного представления, а также представителя открытого акционерного общества «Российские железные дороги» Смелого Е.В., возражавшего против удовлетворения кассационного

представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бурятский транспортный прокурор в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к ОАО «РЖД» о возложении обязанности привлечь для защиты объекта транспортной инфраструктуры «железнодорожный металлический мост (длина 79,91 м) через реку Б.Осиновка на 5 390 км перегона Выдрино-Кедровая-Сибирская (четного направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» (реестровый номер ЖМН504740) в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности подразделение (подразделения) транспортной безопасности, включающее (включающие) работников, оснащенных переносными средствами видеонаблюдения, ручными средствами досмотра (металлодетекторами, газоанализаторами паров взрывчатых веществ), специально оснащенные мобильные группы быстрого реагирования, круглосуточно выполняющие задачи по реагированию на подготовку совершения или совершение актов незаконного вмешательства в зоне транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, его наземной, подземной, воздушной частей, для которых в соответствии с настоящим документом устанавливается особый режим допуска физических лиц, транспортных средств и перемещения грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, иных материальных объектов, а также животных и (или) на критических элементах объекта транспортной инфраструктуры, совершение акта незаконного вмешательства в отношении которых приведет к полному или частичному прекращению функционирования объекта транспортной инфраструктуры и (или) возникновению чрезвычайных ситуаций, а также задачи по реагированию на нарушения внутриобъектового и пропускного режимов.

Решением Кабанского районного суда Республики Бурятия от 22 ноября 2024 г. иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 марта 2025 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого

кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2025 г., решение отменено, по делу принято новое решение об оставлении иска без удовлетворения.

В кассационном представлении заместителем Генерального прокурора Российской Федерации поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 марта 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2025 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. от 18 марта 2026 г. заместителю Генерального прокурора Российской Федерации восстановлен срок для подачи кассационного представления, а ее же определением от 12 мая 2026 г. кассационное представление с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От ОАО «РЖД» поступили письменные возражения на кассационное представление.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, и возражения на него, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, объект транспортной инфраструктуры – железнодорожный металлический мост (длина 79,91 м) через реку Б.Осиновка на 5 390 км перегона Выдрино-Кедровая-Сибирская (четного направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» (далее – железнодорожный мост) – решением Федерального агентства железнодорожного транспорта от 30 августа 2022 г. включен в Реестр объектов транспортной инфраструктуры как категорированный объект с реестровым номером ЖМН504740, данному объекту присвоена I категория.

На основании поручения Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры от 9 февраля 2024 г. Бурятской транспортной прокуратурой проведен анализ соблюдения требований законодательства в сфере обеспечения транспортной безопасности, антитеррористической защищенности четырех объектов железнодорожного транспорта, в том числе спорного железнодорожного моста.

1 марта 2024 г. Бурятская транспортная прокуратура внесла представление начальнику дистанции инженерных сооружений Восточно-Сибирской дирекции инфраструктуры об устранении нарушений законодательства о транспортной безопасности.

Согласно данному представлению субъектом транспортной инфраструктуры на спорном железнодорожном мосту не образовано, не сформировано и не привлечено в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности подразделение (подразделения) транспортной безопасности, включающее: работников, оснащенных переносными средствами видеонаблюдения, ручными средствами досмотра, специально оснащенные мобильные группы быстрого реагирования, круглосуточно выполняющие задачи по реагированию на акты незаконного вмешательства, его подготовку и нарушения пропускного режима.

12 марта 2024 г. дистанция инженерных сооружений Восточно-Сибирской дирекции инфраструктуры сообщила о том, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. № 974-р утверждены этапы и сроки оснащения техническими средствами объектов транспортной инфраструктуры, находящихся в собственности ОАО «РЖД» или используемых указанным

обществом на ином законном основании. Срок по оснащению спорного железнодорожного моста техническими средствами обеспечения транспортной безопасности установлен на 5 этапе (после 2025 года). В связи с этим, до оборудования сертифицированными техническими средствами обеспечения транспортной безопасности выполнение требований законодательства о транспортной безопасности, включая привлечение подразделений транспортной безопасности для защиты объекта, не представляется возможным.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что реализация установленного этапа оснащения техническими средствами транспортной безопасности спорного объекта может затянуться на неопределенный срок, а состояние антитеррористической защищенности объекта требует оперативного принятия комплекса дополнительных мер по антитеррористической защищенности объекта. Установленные нарушения в виде отсутствия должного уровня защиты в области обеспечения транспортной безопасности на категорированном объекте транспортной инфраструктуры могут повлечь совершение актов незаконного вмешательства и, соответственно, спровоцировать человеческие жертвы, причинение вреда жизни и здоровью людей, возникновение аварий и чрезвычайных ситуаций в транспортной сфере. Предусмотренные подзаконными актами сроки реализации плановых мероприятий не могут служить оправданием необеспечения или снижения уровня защищенности соответствующих объектов железнодорожной инфраструктуры.

Отменяя решение, суд апелляционной инстанции сослался на то, что иск заявлен преждевременно, поскольку срок для оснащения спорного объекта транспортной инфраструктуры техническими средствами обеспечения транспортной безопасности еще не наступил. Как следует из положений статьи 13 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее – Федеральный закон «О транспортной безопасности»), оснащение техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, находящихся в собственности или

используемых на законном основании ОАО «РЖД», осуществляется в сроки, установленные Правительством Российской Федерации.

Судом апелляционной инстанции принято во внимание, что согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2024 г. № 3934-р спорный объект подлежит оснащению на седьмом этапе (2028 год), следовательно, на момент подачи иска срок оснащения объекта еще не наступил.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что Российская Федерация в лице Правительства Российской Федерации, являясь единственным учредителем и акционером ОАО «РЖД», определяет приоритетные направления развития и деятельности компании как стратегически важной отрасли, формируя и утверждая программу развития, в том числе по вопросам обеспечения транспортной безопасности, в связи с чем понуждение к проведению указанных в иске мероприятий в установленные сроки напрямую нарушает баланс финансовых возможностей компании, а также процесс государственного регулирования деятельности.

Как указал суд апелляционной инстанции, из положений статьи 12² Федерального закона «О транспортной безопасности» следует, что подразделение транспортной безопасности может выполнять возложенные на него обязанности по проведению досмотра, дополнительного досмотра только на объектах транспортной инфраструктуры, оснащенных техническими средствами обеспечения транспортной безопасности. Привлечение подразделений транспортной безопасности без необходимого оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры не будет соответствовать принципу поэтапной реализации требований транспортной безопасности, закрепленному в статьях 9 и 13 названного закона.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Отношения, связанные с транспортной безопасностью, регулируются Федеральным законом «О транспортной безопасности» и другими нормативными актами, целями которых являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства (статья 2).

В соответствии с пунктом 10 статьи 1 названного федерального закона под транспортной безопасностью понимается состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства.

К объектам транспортной инфраструктуры как технологическому комплексу относятся в том числе железнодорожные вокзалы, станции, мосты (пункт 5 статьи 1 Федерального закона «О транспортной безопасности»).

В силу части 1 статьи 4 Федерального закона «О транспортной безопасности» обеспечение транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств возлагается на субъекты транспортной инфраструктуры, к которым относятся юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица, являющиеся собственниками объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств или использующие их на ином законном основании (пункт 9 статьи 1 Федерального закона «О транспортной безопасности»).

Частью 1 статьи 8 Федерального закона «О транспортной безопасности» установлено, что требования по обеспечению транспортной безопасности по видам транспорта, в том числе требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности, предусмотренные статьей 7 данного закона, для различных категорий транспорта, устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, по согласованию с федеральным органом в области обеспечения безопасности Российской Федерации и федеральным органом, осуществляющим функции по

выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел. Указанные требования являются обязательными для исполнения субъектами транспортной инфраструктуры.

Согласно статье 9 Федерального закона «О транспортной безопасности» на основании результатов проведенной оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры субъекты транспортной инфраструктуры разрабатывают планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и не позднее трех месяцев со дня утверждения результатов оценки уязвимости направляют их на утверждение в компетентные органы в области обеспечения транспортной безопасности. Порядок разработки указанных планов устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

На основании пункта 1 части 2 статьи 13 Федерального закона «О транспортной безопасности» реализация требований по обеспечению транспортной безопасности, установленных частью 1 статьи 8 данного федерального закона, в части оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств осуществляется поэтапно в сроки, установленные соответствующими планами обеспечения транспортной безопасности, до 1 марта 2020 г., за исключением: объектов транспортной инфраструктуры дорожного хозяйства, расположенных на федеральных автомобильных дорогах, объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта, обеспечение транспортной безопасности которых осуществляется организациями, находящимися в ведении федеральных органов исполнительной власти, объектов транспортной инфраструктуры, находящихся в собственности открытого акционерного общества «Российские железные дороги»

или используемых этим обществом на ином законном основании, а также судоходных гидротехнических сооружений, которые расположены на внутренних водных путях и оснащение которых техническими средствами обеспечения транспортной безопасности осуществляется поэтапно в сроки, установленные Правительством Российской Федерации.

Таким образом, сроки оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, находящихся в собственности или используемых на законном основании ОАО «РЖД», устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Требования по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта определены постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2020 г. № 1633 (далее – Требования № 1633).

Данные требования обязательны для исполнения субъектами транспортной инфраструктуры, в том числе ОАО «РЖД» (пункт 4 названного постановления).

Подпунктом «в» пункта 5 Требований № 1633 предусмотрено, что субъекты транспортной инфраструктуры в целях обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры обязаны в отношении объектов транспортной инфраструктуры образовать (сформировать) и (или) привлечь для защиты объекта транспортной инфраструктуры в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры подразделение (подразделения) транспортной безопасности, включающее (включающие) в себя: работников, оснащенных переносными средствами видеонаблюдения, ручными средствами досмотра (металлодетекторами, газоанализаторами паров взрывчатых веществ); специально оснащенные мобильные группы быстрого реагирования, круглосуточно выполняющие задачи по реагированию на подготовку совершения или совершение актов незаконного

вмешательства в зоне транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, его наземной, подземной, воздушной, надводной частей, для которых в соответствии с данным документом устанавливается особый режим допуска физических лиц, транспортных средств и перемещения грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, иных материальных объектов, а также животных, и (или) на критических элементах объекта транспортной инфраструктуры, включающих строения, помещения, конструктивные, технологические и технические элементы объекта транспортной инфраструктуры, совершение акта незаконного вмешательства в отношении которых приведет к полному или частичному прекращению функционирования объекта транспортной инфраструктуры и (или) возникновению чрезвычайных ситуаций, а также задачи по реагированию на нарушения внутриобъектового и пропускного режимов.

Подпунктами «д», «е» и «ж» пункта 5 Требований № 1633 определена обязанность субъектов транспортной инфраструктуры по обеспечению проведения оценки уязвимости объекта транспортной инфраструктуры и представление на утверждение в Федеральное агентство железнодорожного транспорта в установленном порядке ее результатов в течение 3 месяцев со дня размещения на официальном сайте Федерального агентства железнодорожного транспорта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о присвоении категории объекту транспортной инфраструктуры, которая сопровождается соответствующим уведомлением субъекта транспортной инфраструктуры по электронной почте и в письменном виде; на основании утвержденных результатов оценки уязвимости объекта транспортной инфраструктуры необходимо разработать и представить на утверждение в Федеральное агентство железнодорожного транспорта план обеспечения безопасности объекта в течение 3 месяцев со дня утверждения результатов оценки уязвимости объекта транспортной инфраструктуры; реализовать план обеспечения безопасности объекта поэтапно в предусмотренные им сроки: для объектов транспортной инфраструктуры I и II категорий – в течение 2 лет со дня включения в реестр объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Согласно пункту 30 Требований № 1633 субъект транспортной инфраструктуры в отношении объекта транспортной инфраструктуры I категории (железнодорожные мосты, тоннели, эстакады) дополнительно к положениям, предусмотренным пунктом 5 указанного документа, обязан оснастить объект транспортной инфраструктуры техническими средствами и инженерными системами обеспечения транспортной безопасности.

Из указанных положений следует, что обязанность субъектов транспортной инфраструктуры по формированию и (или) привлечению подразделений транспортной безопасности не поставлена в зависимость от оснащения соответствующего объекта техническими средствами, а мероприятия по оснащению объекта транспортной инфраструктуры техническими средствами производится дополнительно к требованиям, установленным пунктом 5 Требований № 1633.

Таким образом, неоснащенность техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, не освобождает его собственника от обязанности соблюдения Требований в части подпункта «в» пункта 5.

С учетом части 1 статьи 6 Федерального закона «О транспортной безопасности» объекты транспортной инфраструктуры подлежат обязательному категорированию в соответствии с порядком и количеством категорий, установленных Правительством Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия, отменяя решение суда первой инстанции, отметила, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2024 г. № 3934-р утверждены изменения, вносимые в этапы и сроки оснащения объектов транспортной инфраструктуры, находящиеся в собственности ОАО «РЖД» или используемых указанным обществом на ином законном основании, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. № 974-р. Согласно пункту 7 названных изменений на седьмом этапе (2028 год) оснащению подлежит в том числе спорный железнодорожный мост.

Вместе с тем при разрешении спора установлено, что объекту транспортной инфраструктуры – железнодорожный мост с 30 августа 2022 г. присвоена I категория.

В реестр категорированных объектов транспортной инфраструктуры с присвоением I категории железнодорожный мост включен также 30 августа 2022 г. (реестровый номер ЖМН504740).

Следовало учитывать, что планом обеспечения транспортной безопасности данного объекта транспортной инфраструктуры, утвержденным 25 декабря 2023 г., было предусмотрено привлечение подразделения транспортной безопасности для защиты объекта транспортной инфраструктуры в течение 4 месяцев.

В нарушение действующего законодательства, а также подпункта «ж» пункта 5 Требований № 1633, регулирующего вопросы обеспечения транспортной безопасности, в течение 2 лет со дня включения в реестр категорированных объектов транспортной инфраструктуры план обеспечения транспортной безопасности данного объекта не реализован.

С учетом приведенного правового регулирования и установленных судебными инстанциями обстоятельств следует признать ошибочным вывод суда апелляционной инстанции о преждевременности заявленных прокурором требований.

Кроме того, наличие или отсутствие этапности и сроков не может являться основанием для освобождения субъектов транспортной инфраструктуры от обязанности по исполнению требований законодательства об обеспечении транспортной безопасности, являющейся одной из важнейшей задач государства и субъекта транспортной инфраструктуры, которая должна проводиться постоянно, независимо от социальных, экономических и иных факторов.

Необходимо учитывать, что в настоящее время объект транспортной инфраструктуры – железнодорожный мост не защищен от актов незаконного вмешательства, то есть от противоправных действий (бездействия), в том числе террористических актов, угрожающих безопасной деятельности транспортного комплекса, которые могут повлечь за собой причинение вреда жизни и здоровью

людей, материальный ущерб либо создать угрозу наступления таких последствий, судом первой инстанции сделан обоснованный вывод о том, что ОАО «РЖД» при наличии разработанного плана обеспечения транспортной безопасности не исполнена обязанность по организации защиты категорированных объектов транспортной инфраструктуры подразделением транспортной безопасности.

Также является необоснованным вывод суда апелляционной инстанции о том, что понуждение к проведению указанных в иске мероприятий нарушает баланс финансовых возможностей ОАО «РЖД», поскольку обязанность обеспечения транспортной безопасности и антитеррористической защищенности объекта транспортной инфраструктуры напрямую вытекает из сферы хозяйственной деятельности ответчика. Недостаток финансирования является организационным вопросом субъекта естественной монополии на транспорте, который не может умалять обязательность предписаний законодательства, невыполнение которых создает прямую угрозу причинения вреда жизни (здоровью) граждан, возникновения чрезвычайных ситуаций, чем нарушает права неопределенного круга лиц.

Таким образом, при разрешении спора по данному делу суд первой инстанции установил все юридически значимые обстоятельства и правильно применил нормы материального права, в то время как судами апелляционной и кассационной инстанций допущена ошибка в толковании и применении норм материального права.

При таких обстоятельствах определения судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

от 5 августа 2025 г. отменить, оставить в силе решение Кабанского районного суда Республики Бурятия от 22 ноября 2024 г.

Председательствующий

Судьи